

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 5 марта
1981 г

ХУДОЖНИК
И ВРЕМЯ

И Н Е Т ПЕРЕДЫШКИ

Сначала немного воспоминаний.

...Разнузданное бесстыдство, кровавое насилие, садизм торжествуют на западных экранах. Мужчина — зверь, а женщина, порочная или поруганная, — вот герои бесчисленных картин, создающихся — увы! — не только бездарными киноподенщиками, но и всемирно известными постановщиками с участием не менее знаменитых актеров. Проблема — остро злободневная и не случайно ставшая предметом широкой дискуссии на Белградском кинофестивале 1975 года.

Однако и здесь, на дискуссии, трибуну, как казалось поначалу, пытаются агрессивно захватить те, кто промышляет грязным кинобизнесом. Они демагогически разглагольствуют о свободе художника, о «новой морали», а один из них в шубе, надетой подкладкой — белым мохнатым мехом — наружу, стоит на стуле и пытается дирижировать залом, как бы подсказывая, как реагировать на то или иное выступление. «Мохнатый» — кинорежиссер из страны, похваляющейся тем, что для порнографии на ее киноэкранах нет никаких запретов.

Председательствующий представляет слово члену советской киноделегации, режиссеру Марку Донскому. Марк Семенович, который через год после этого фестиваля отметил три четверти века своей жизни, по-юношески пружиняще-стремительно взбегаєт на эстраду. Зал встречает его аплодисментами: советского мастера знают во всем мире.

Донской начинает говорить, задыхаясь от негодования и боли. Как укор и призыв бросает он в наэлектризованный зал мудрые и вдохновенные слова Горького: «Восславим женщину-Мать, чья любовь не знает преград... Без Матери нет ни поэта, ни героя». От имени всех, кому дорого лучшее, что завоевано мировой цивилизацией, воспитано в человеке многовековой прогрессивной культурой, советский художник призывает закрыть порнографии дорогу на экран, остановить эскалацию поругания человека, проповедь насилия и агрессии. «Мохнатый дирижер» пытается что-то выкрикивать, но Донской делает решительный жест рукой в его сторону, как бы брезгливо отбрасывая кривляющегося циника. Зал аплодирует, отдельные свистки тонут в одобрительном гуле...

Почему вспомнился этот эпизод? В нем проявился не только характер Марка Донского, человека и гражданина, но и его символ веры как художника, в чьем творчестве так мощно прозвучало обличение уродств воинствующей обывательщины, душного, хищного мира собственничества во всех его ликах — от мещанского до нацистского. Но жизненная правда, какой бы жгучей она ни была, и окрыляющая вера в лучшее в человеке — для Донского неразрывны. В этом он видит продолжение в кино великих традиций социалистического искусства, завещанных Горьким.

Еще в довоенные годы, экранизируя автобиографическую трилогию Максима Горького, Донской показал «свинцовые», по определению само-

го писателя, мерзости дореволюционной буржуазно-помещичьей России, насилие, которое калечило, убивало людей и нравственно, и физически. Разве можно было, например, не ужаснуться, смотря трагическую сцену, когда жизнелюбивый, огневой, добрый Цыганок погибает под тяжеленным крестом, которым умышленно придавили его завистливые, отупевшие от злобы и корысти Алешкины дядья. Но сквозь грязь, кровь, страдания поднимался в фильме, как и в бессмертной книге, упрямый жизненный росток, тянулся к солнцу, мужал человек, тот самый, гордый, свободолюбивый Человек с большой буквы, певцом которого стал потом Алеша Пешков.

В годы войны Марк Донской создал фильм «Радуга» по одноименной повести Ванды Василевской. И кошмар гитлеровского палачества, и муки безмерные человеческих душ в фашистском аду — на все посмотрел художник бесстрашно-скорбными очами, посмотрел, чтобы выжечь нацистскую нечисть и восславить легендарное мужество сражавшихся за торжество человечности.

Фильм «Радуга» обошел весь мир. Случилось так, что президент США Рузвельт смотрел его без переводчика, и после окончания просмотра сказал, что перевод и не был необходим. А кинематографисты Италии, зачинатели одного из самых прогрессивных течений западного послевоенного кино — неореализма, даже стали называть себя «радужистами», отдавая дань выдающемуся мастеру социалистического искусства, который предвосхитил некоторые художественные открытия итальянского демократического кинематографа.

Материнство в самом широком гуманистическом значении этого слова, возвышение и просветление человека на пути к революционному идеалу, сила советского патриотизма — темы фильмов Донского «Как закалялась сталь», «Непокоренные», «Сельская учительница», «Мать», «Сердце матери», «Верность матери», «Надежда» и других.

Марк Донской, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, и сегодня в свои восемьдесят лет готов каждый миг — в бой. Он говорит: Мы живем в эпоху, которая не дает нам передышки. Счастье матери, улыбка ребенка, мирное небо — все сегодня требует защиты от империалистического варварства. Об этом еще раз напомнил XXVI съезд Коммунистической партии — великой воительницы за лучшее будущее Человека и человечества.

Начав с воспоминаний, хочу и закончить ими. На одном из недавних кинофестивалей в Каннах, фестивале чопорном, требующем от мужчин появляться на вечерних просмотрах в строгих черных костюмах и с такой же черной бабочкой, встречаю Марка Донского. На ходу он снимает пиджак и закатывает рукава рубашки. На вопрос: «Вы куда?» — отвечает: — «На заседание жюри, — и, подмигнув, добавляет: — Сражаться!»

Георгий КАПРАЛОВ.